

ПѢСНЬ ДЕВЯТАЯ.

Посольство къ Ахиллесу. Мольбы.

Такъ помышляли Троянцы о стражѣ; но мысли о бѣгствѣ,
Дружныя съ холодомъ страха, съ небесъ на Данайцевъ слетѣли.
Даже храбрѣйшіе всѣ нестерпимой тоскою терзались.

Точно какъ понтъ многорыбный взволнованъ, когда изъ Тѳракіи
Вмѣстѣ Борей и Зефиръ, налетѣвши внезапно, столкнутся, 5.
Черныя волны встаютъ, громоздятся одна на другую
И на побережьи кругомъ изрыгаютъ подводныя травы:

Такъ и въ груди Аргивянъ раздиралась душа отъ печали.

Царь-же Атридъ Агамемнонъ, постигнутый горемъ великимъ,
Войско кругомъ обходилъ, и велѣлъ онъ глашатаямъ звонкимъ 10.
Всѣхъ поименно старѣйшинъ, безъ клича, созвать для собранья,—
Съ ними пошелъ онъ и самъ и не менѣе прочихъ трудился.

Сѣли въ собраньи вожди, опечалены всѣ. Агамемнонъ
Всталъ между ними тогда, проливая обильныя слезы,
Точно ручей темнотруйный, что бьетъ подъ высокимъ утесомъ. 15.
Тяжко стеная, онъ слово держалъ предъ вождями Ахейцевъ:

«Други мои! О, вожди Аргивянъ и совѣтники также!
Бѣдствіемъ тяжкимъ опуталъ меня Олимпіецъ Кроніонъ,
Онъ, кто, жестокий, сперва мнѣ кивнулъ головой въ знакъ согласья
И обѣщалъ, что вернусь, Иліонъ крѣпкостѣнный разрушивъ; 20.

Нынѣ-же, злобный обманъ замышляя, велитъ Олимпіецъ
Въ Аргосъ безъ славы уйти, погубивши здѣсь много народа.
Такъ пожелалъ онъ теперь, всемогущій Зевесъ Громовержецъ,
Онъ, кто донинѣ низринулъ вѣнцы съ городовъ уже многихъ,
Да и сломаетъ еще, ибо сила его безпредѣльна. 25.

Но поспѣшите теперь, повинуйтесь тому, что скажу я.
Вмѣстѣ бѣжимъ съ кораблями въ любезную отчую землю,